

1. Стремительное появление коронавируса резко поменяло картину всего мира, пусть не идеального, но такого привычно-знакового, что даже жалко расставаться с родным болотцем, хотя и придется. Границы закрылись, аэропорты замерли в бездействии, а интернет наполнился кадрами совершенно пустых улиц. Оставайтесь дома — сказали нам — пандемия. И напомнили про испанку, что извела тьму народа, — так вот эта зараза ничуть не слабее той, что из прошлого века. Поневоле задумаешься — уж не вселенский ли это замысел с очень туманными и, весьма вероятно, нехорошими целями, или расчетливый заговор мирового правительства, или все-таки случайность? В последнее как-то верится больше. В поисках ответа пришлось мне эту самую картину мира рассмотреть подробнее, да вот незадача, чем больше деталей, тем настроение хуже. Бросила. Отложила крупные формы на потом. Лучше с малого начать, то есть с себя и ландшафта, что вокруг сформировался. Да, получится субъективно, но зато более понятно и не менее волнительно.

2. Карантин, который почему-то назвали самоизоляцией (хотя, скорее, это спецрежим, к которому принуждают штрафами и прочими лишениями), поначалу показался вполне себе уютным, к тому же он одновременно подходил и для паники — бояться удобнее дома, и для шутки — если не смеяться, то до невроза (это когда душа не в розах) недалеко, и для серьезных размышлений — чтобы форму не терять. Короче, не пугайте интроверта самоизоляцией.

3. Самый большой стресс теперь — это поход в магазин.

4. Изоляция от опасного вируса совпала с генеральной сезонной уборкой, когда надо шкафы разобрать, зимние вещи спрятать подальше — надоели! и добыть с полок что-нибудь полегче и понарядней.

Тут без музыкальной поддержки не обойтись.

Иногда, правда, с моими предпочтениями, происходит нечто странное. А все YouTube виноват — предлагает послушать-посмотреть то, чего раньше я и не встречала. Вот, к примеру, в конце прошлого лета подседа на монгольский рок, что для меня самой загадка. Где я, которой в условиях карантина до запрета на выход из дома осталось всего ничего, и где рок?! Монгольский. Но ведь смотрю же до сих пор, слушаю. Что-то природно-свободное есть в этих брутальных парнях, плюс горловое пение с его захватывающими вибрациями, что к первооснове всего сущего возвращает, ну и картинка в некоторых клипах волнующе самобытна. Плюс бонус: так как в моем организме явно агрессии не хватает, то очень скоро выяснилось, что под звуки монгольского рока особенно хорошо пыль изводить и с кошачьей шерстью бороться.

Короче, помогли мне монголы со шкафами и прочими объектами справиться, причем в рекордно короткие сроки.

5. Известно, что на повторах, на ритме основаны и музыка, и стих, и красота храмов и много чего еще. В частности, фотография, в которой чередуются геометрические формы, пятна, линии, точки; удачно расположенные, они превращают фото в художественное произведение. Ритм дает движение, он универсален, потому как присутствует везде — в пульсирующем биении сердца, в дыхании, в чередовании сезонов, в смене эпох. А в прозе? И там тоже. Ритм, хотя в прозе он не так очевиден, присутствует в любом произведении, он есть и в развитии сюжета, в построении фразы, абзаца, главы, в смене ситуаций и так далее.

«1. Звуки бежали вместе с минутами. Ряд минут составлял время. Время текло без остановки. В течение времени отражалась туманная Вечность.

2. Это была как бы строгая женщина в черном, спокойная... успокоенная.

3. Она стояла среди присутствующих. Каждый ощущал за спиной ее ледяное дыхание.

4. Она обнимала каждого своими темными очертаниями, она клала на сердце каждому свое бледное, безмирное лицо».

Это Андрей Белый и его ритмическая проза, точнее, вторая симфония, которая драматическая.

6. Абсурд — лукавая изнанка смысла.

Позвонила свекровь и, немного смущаясь, сказала, что ей пришло уже несколько сообщений от знакомых с настоятельным призывом закрыть окна, вроде как ночью вертолеты начнут распылять над городом дезинфицирующее вещество от вируса.

---

* Зарзки — в данном случае это короткие тексты, написанные во время карантина за один раз, то есть сразу и быстро.

«Да ну, бред» — засомневалась я, но форточки на всякий случай затворила. Мало ли...

Я же с пандемией раньше не встречалась.

Вообще понимание того, что ты находишься в состоянии полной неопределенности и не можешь контролировать собственную жизнь, побуждает интерес к поиску дополнительной информации.

Ага, думаешь, дай-ка я вот эту статейку почитаю, автор — профессор, кандидат наук, может, что и прояснит. Не прояснил. Зато подвернулся ролик с каким-то незнакомым заморским доктором, который уверенно сообщил, что скоро мы почти все умрем, если не будем мыть руки. Нет, говорит другой авторитетный товарищ, вирус этот ерунда, просто очередной передел мира, а те, кто боится заражения, ешьте чеснок и имбирь. В комментариях кто-то мрачно пошутил, что это второй этап пенсионной реформы. Держитесь, господа!

Нахватавшись всякого-разного из интернета, где свобода слова доведена порой до абсурда, взяла себя в руки и переключилась на видео про котиков, хотя без мирового заговора и козней злых сил жить, наверное, уже не так интересно.

7. Когда с проблемой не могут справиться, то начинают наказывать всех, кто о ней говорит или не подчиняется правилам. Это я о штрафах. Тотальное недоверие друг к другу.

8. Крамольная мысль: а вдруг коронавирус есть, то есть живет и «здравствует», только если о нем говорят и пишут.

Пока что среди знакомых нет ни одного заболевшего.

9. Холодно. Солнце в пустом небе одиноко болтается. Деревья еще ажурно-голые, но почки держат уже наготове. Порывистый ветер развлекается с пылью, то кружит ее вдоль дороги, а то, резко меняя направление, щедро сыпет в глаза.

Спасибо карантину, что велел дома сидеть. Пусть пыль, вирусы и аллергены без меня по улицам шагают, а я найду чем себя занять.

10. Слово — это звук. Точнее, соединение звуков и смысла. В тайных глубинах смысла слов неплохо разбирается Арефьева, Ольга. Певица, музыкант, поэт, иногда паяц и лицедей. Яркая, живая, у нее десятки лиц, она совсем не силиконово-игрушечная, а тонко и светло устроенная, ее интересно слушать во всех жанрах и стилях, будь то джаз, рок, регги или народная духовная песня. Иногда это просто какое-то запредельное язычество. Она невероятно искренна и артистична. Стихи, правда, не для всех. Праздно-мимопроходящие вряд ли услышат. А жаль. Песни ее бывают глубоки и почти всегда афористичны. И голос, пластичный, немного пронзительный, но Ольга виртуозно им владеет.

Хрупкая и одновременно невероятно мощная энергия.

11. Между мной и ноутбуком втиснулся Вилька. Боднулся в руку, намекая, что он тоже не против похода в интернет. Включила для него специальный кошачий ролик, где лесные птицы к деревянной кормушке слетаются. Сидит, смотрит, голову то в одну сторону клонит, то в другую, интересно же, как потусторонняя жизнь устроена. Продвинутый кот. Наверное, потому что молодой. Вот старичку Тигру все эти девайсы ни к чему, ему бы от всех спрятаться под покрывалом и вздремнуть до следующего приема пищи. Трехцветная толстушка Триша тоже одинаково равнодушна и к виртуальной мухе, что с назойливым жужжанием мечется по экрану, и к вечно голодным мышам, и уж тем более к юркой веревочке-дразнилке, которая только у Вильки вызывает восторг. У Триши — особая миссия. Одним глазом, голубым, она прямо из Космоса принимает вселенскую информацию, другим, желтовато-зеленым, пытается передать ее домашним землянам (с другими обитателями планеты она незнакома). Мне время от времени удается что-то уловить, но, видимо, с искажениями, из-за чего кошка смотрит на меня с легкой укоризной. Она как опытный контактер терпелива и мудра.

12. В изоляции явно не хватает движения. Ни тебе прогулок в парке, ни поездок-путешествий по окрестностям, и есть реальная угроза, что к лету придется джинсы на размер больше покупать. Попробовала покружить по улочкам между частными домами — неинтересно и как-то глупо слоняться без всякого дела да еще в маске, да с подозрением глядя на редких прохожих. Буду лучше по квартире ходить, в полной безопасности, но получилось это как-то вяло, без энтузиазма. Может быть, тапки тому виной? Точно! Меняю домашнюю обувь на новые кроссовки (их все равно надо разносить) и сразу стало веселей. Довольная собой топаю туда-сюда, коты в удивлении за мной таскаются. Хватило нас минут на десять, потом опять скучно стало и диван все время на пути попадает, манит мягкими подушками. А сила воли? Имеется, конечно, но какая-то слабенькая, видимо, мотивации не хватает.

Вот если бы на ходу можно было читать...

Стоп! Именно для таких случаев и существуют аудиокниги, как я сразу не догадалась.

Для начала выбрала «Записки психиатра, или Всем галоперидолу за счет заведения» Максима Малявина. Очень успокаивающая книга, очень.

И дело пошло. Хожу. Слушаю. Полезное с приятным объединяю.

13. Вроде бы жизнь наладилась, Люди и не к такому привыкают. А тут всего лишь самоизоляция. Правда, со всеми сопутствующими и вытекающими. Вот они-то и приманили меланхолию с хандрой.

А тут еще Арефьева со своей «Птицей серой» окунула меня, не спрашивая, в тоскливую бездну блюза, с тотальным его одиночеством и грустью сразу обо всем. Улетела родная стая на юг (в Калифорнию). «На юг

по чужой земле, на юг по чужой траве, на юг по чужой воде, на юг!». И остались мы, птицы серые, совсем одни на земле неласковой, невеселой. Да. Печалька.

Блюз — это вовсе не музыка, это состояние души.

«Твое небо — в пустых глазах, твои песни — в глухих ушах, твои крылья забыли взмах, твое сердце сжимает страх».

Простые вроде бы слова, незатейливые, но сердце рвет, сжигает кожу...

14. Потом блюз другими мелодиями сменился. Да и карантин не вечный. Ограничения некоторые отменили, но как-то путанно, неоднозначно. Парк для прогулок открыли, но ввели масочный режим. Плавать в бассейне можно, а вот в библиотеки — ни в коем случае. Торговые центры — под запретом, зато в гипермаркеты — пожалуйста. Просто взрыв мозга какой-то!

Спасибо интернет разъяснил: «Для тех, кто запутался, что именно продлили до 31-го, а что отменили с 12-го мая. Так вот: теперь работать и свободно гулять не только можно, но и нельзя». Н-да.

15. Узнала много новых слов:

Думскроллинг — долговременное чтение негативных новостей.

Ковидиот — человек, недооценивший опасность вируса.

Локдаун — принудительная изоляция.

Карантье — люди, сдающие собак в аренду для прогулок.

16. Листаю «Опавшие листья» Розанова и неожиданно понимаю, что мои несерьезные «заразки» — это тоже эссеистика, в которой картина складывается из зарисовок, мыслей, заметок. Память услужливо подсказывает, что в подобном стиле писали Монтень («Опыты»), Олеша («Ни дня без строчки»), Эпштейн («Клейкие листочки»), Боровиков («В русском жанре. Из жизни читателя»), Блез Паскаль («Мысли») и многие другие.

От перечисления имен такая мыслебоязнь сделалась, что несколько дней файл с «заразками» не открывала, благоразумно взяв паузу для раздумий, тем более что данный жанр мозаичной эссеистики предполагает некую необязательность и даже незавершенность.

«Кто никуда не плывет, тому не бывает попутного ветра» напомнил мне Монтень, вернув обратно равновесие и желание продолжить игру со словами и смыслами, хотя уложить все элементы переживаемой и наблюдаемой жизни в единую, причем постоянно меняющуюся картину, не так уж и просто.

Вообще мозаичная эссеистика — это еще один способ самопознания, равноправный и достаточно свободный, если удастся отключить внутреннего цензора.

17. Заполотно мчатся дни, сбиваясь в такие же быстрые недели. Не догнать. Я безнадежно отстала — читаю новости четырехдневной давности. В современном мире с информацией прямо беда, ее стало столько, что всю невозможно потребить и переработать.

Обычно мне как-то удавалось с этим справляться, но сейчас, в условиях небывалого кризиса, тесно сросшегося с пандемией, ощущение тревожащей неопределенности заставляет все чаще проглядывать новостные ленты, хотя пользы в том, скорее всего, никакой нет. Чужие мнения, обзоры, истории ненужным мусором оседают в сознании, мешая быстро и ясно мыслить, и хочется уже покоя. Как там у Саши Черного: «Создатель мой! Спасибо за весну! Я думал, что она не возвратится,— Но... дай сбежать в лесную тишину от злости дня, холеры и столицы!»

Вот. Именно. Сбежать. Но в лес тоже нельзя. Карантин.

Выход один — информационная диета.

Надо, деловито думаю я, составить ее из одних полезностей, то есть никакого негатива и бездумных гуляний от ссылки к ссылке. Новости так вообще не смотреть, особенно впрок,— по любому ведь узнаю, если что важное случится. Да, и непременно заменить ролики с чужими котиками на реальное общение с котами домашними.

Как же это оказалось сложно — диету соблюдать,— интернет постоянно искушает, а разум мой несовершенен и эгоистичен. Излишняя информация то там, то тут прорывает выстроенные мной границы.

18. Когда все вокруг движется быстрее и быстрее, надо замедлиться и расслабиться. Кто же спорит?! Но где взять для этого силы, одного желания недостаточно, только и думаешь, о чем бы еще потревожиться.

Мы сами себе темница...

19. На одной из тропинок парка какая-то синичка, зависнув на секунду прямо перед лицом, дала понять, что не против утащить с моей руки еду, предназначенную для белки. Я протянула руку и она, вежливо потоптавшись лапками на моей ладони, выбрала среди семечек крупную крошку грецкого ореха и упорхнула, потом снова вернулась, и так не один раз. Запомнив место, я стала ее навещать, не всегда, правда, успешно — иногда синицы не было «дома».

Однажды она прилетела не одна, а с птенцом, уже крупным и вполне себе подвижным. Он уселся рядом на куст и в ожидании еды громко попискивал. Мама-синичка, получив от меня лакомство, устроилась рядом с ним, придерживая лапками орех, отщипывала от него кусочки и совала крикуну в раскрытый клюв.

Чудесный подарок лета.

20. Страхи, связанные с вирусом, поутихли, и большинство людей предались привычному летним забавам, но из-за ограничений — неподалеку от дома. Самые смелые отправились путешествовать за пределы города.

Вот и мы решили попить чаю из термоса в каком-нибудь симпатичном месте. В Одоеве задерживаться не стали, сам городок со своими ржавыми крышами и обвалившейся штукатуркой по-прежнему сер и скучен, хотя какое-то движение намечилось: несколько старинных домов восстановили, от развалин храма убрали фигуру Ленина, теперь он стоит среди деревьев справа, указывая дорогу в «светлое будущее» все в том же направлении. И только виды со смотровой площадки неизменно хороши.

Зато Дубна порадовала. Здесь восстановили усадьбу промышленников Мосоловых, основавших в восемнадцатом месте чугунно-плавильный завод, вокруг которого и возник поселок. Живописный пруд, ухоженный парк, набережная, и сияющий свежей краской усадебный дом с четырьмя парадными фасадами — все сохранило колорит маленького атмосферного городка.

Да вот незадача — музей из-за карантина закрыт и нет никакой возможности на чугунные отливки взглянуть и с историей поселка познакомиться.

Тем не менее видами полюбовались, чай выпили и отправились дальше, в Крапивну, что долгие года была заповедником руин, словно время со второй мировой войны в здешних местах остановилось. Тем не менее и тут перемены к лучшему намечились: от ротонды на смотровой площадке деревянная лесенка к речке спускается, купеческий дом неподалеку как новый сделался — бело-голубой, с ажурным балкончиком, глазу приятный. Собор Николая Чудотворца в лесах стоит. Но в целом картина все той же убогости и разрухи — полуразрушенные дома, размытые дорожки, косые заборы.

Провинциальная повсеместная никомунужность. Увы.

21. Июльский рассвет — желто-дымчатый, зябкий и какой-то короткий, зато закат порадовал — лилово-розовый на бирюзе медленно темнеющего неба.

Природа щедра и даже порой расточительна, но не все ее создания приятны человеку. Вот как, скажи-те мне, как доходчиво объяснить комару, что фумигатор для него смертельно опасен. Зудит и зудит, паразит, не обращая никакого внимания на достижения бытовой химии.

22. Поставив жизнь на паузу, листаю не без легкой грусти альбом «Хорошо в Изборске», привезенный из поездки несколько лет назад. Автор — псковский художник Александр Стройло. На каждом развороте картинка и короткий рассказ к ней, и то и другое немного лукавое, чуть-чуть наивно-смешное и бесконечно мудрое.

Там действительно очень хорошо.

Как, впрочем, и в любом путешествии. Немного свободы и разум с его скучным «надо» притих, ослабился, возвращая тебе себя, искреннего и открытого миру, а некоторая неопределенность в пути только бодрит и даже обещает приключение.

В Изборске, бывшем городе, а теперь просто поселении, чья родословная от Рюрика началась и где история с природой объединились, все так и было. Сначала белая крепость на Жеравей горе, Никольский храм, смотровая башня Луковка, подземелье и тайные ходы, потом холмы с перелесками, древнее Труворово городище, старинный крест и напоследок двенадцать ключей, что шумными водопадами сбегают с обрывистого склона прямо в живописное озеро, где лебеди, не теряя царственной осанки, выпрашивают у туристов хлеб...

Место, куда хочется вернуться снова.

23. На бересклете уже повисли розово-оранжевые сережки с черным глазком, а на шиповнике алеют плоды. Красочный мятеж лета против осени, которая тоже, но потом, возьмет свое, устроив фейерверк из пурпурных и золотых листьев.

24. Осень. Вирус. Прилипчивый и высоко заразный. Возможно, снова карантин, ломая повседневность, разгонит нас по домам. Лично я — против. Но что я могу?! Слишком силы неравны. Тем не менее кое-какие варианты имеются. Подсказка в известной фразе: если тебе не нравится картина мира — создай свою собственную. Для человека, склонного к сочинительству, это не проблема: хоть в прошлое могу отправиться, хоть в будущее, или вообще придумаю такой мир, какого никогда не было — разумный и справедливый. Ошибиться при наборе текста в ноутбуке не страшно, всегда исправить можно, не то что в реальной жизни, в которой снова осень, вирус, масочный режим.

25. Сегодня занята чрезвычайно важным делом — пытаюсь убить в себе идиота согласно рекомендациям Андрея Курпатова из наполовину прочитанной книги «Чертоги разума». Разыскать его удалось довольно быстро — вот он, любуйтесь, бессмысленно блуждает между моими словами и мыслями, совершенно не замечая реального мира, старательно пережевывает одни и те же проблемы и тратит на это бесперспективное занятие достаточно много времени. А вот прикончить балбеса я пока не готова, как-то жалко, свой ведь. Ищу пути к отступлению — может, не надо так радикально? Подлечить, скорректировать, поправить и пусть себе живет. Но и топтаться на месте тоже не хочется, поэтому двигаюсь дальше, то есть к следующей странице, откуда узнаю, что причина человеческой глупости и поверхностных знаний кроется в прижимистом характере мозга, энергию он, видите ли, экономит, то есть напрягаться и совершать лишние мыслительные движения ему лень. И?!

И вообще мне кажется, что разум и сознание живут сами по себе, без моего участия. Даже как-то обидно! А тут еще автор насаждает и говорит, что «всякие наши представления о собственном величии объясняются лишь нашей невероятной ограниченностью».